

Валентин Пак

ЗЕМЛЯ ВОЛЬНОЙ НАДЕЖДЫ

Книга 1

Очерки дореволюционной истории
Надеждинского района

Земля вольной надежды

Валентин Пак

**Очерки дореволюционной
истории Надеждинского района**

Издательство "Валентин"

2011

УДК 94(571.6)
ББК 63.3

Пак В.

Очерки дореволюционной истории Надеждинского района
/ В. Пак — Издательство "Валентин", 2011 — (Земля
вольной надежды)

ISBN 978-5-9901711-5-2

«Земля Вольной Надежды» раскрывает страницы истории Надеждинского района. Повествование охватывает в основном период с середины XIX века по 1917 год, когда шло заселение далёкой окраины, развивающей российскую государственность с момента подписания Пекинского договора 1860 года. На основе архивных данных с максимальной детализацией прописан процесс формирования сёл района. Через статистические данные и мемуарные воспоминания современников той поры прорисован быт старожилов: как обустроивались, чем занимались, как развивали хозяйство, строили дома, школы и храмы. Среди фамилий переселенцев с европейской части России жители Надеждинского района найдут немало имён своих прадедов. Архивные фотографии воссоздают образ прошлой эпохи. Для широкого круга читателей.

УДК 94(571.6)

ББК 63.3

ISBN 978-5-9901711-5-2

© Пак В., 2011

© Издательство "Валентин", 2011

Содержание

Слово от автора	6
Пролог	7
Глава 1	10
Глава 2	17
Станция Надеждинская	18
Казачий посёлок Чичаговский	28
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Валентин Пак

Земля вольной надежды. Книга 1. Очерки дореволюционной истории Надеждинского района

В книге использованы исторические фотографии из Российского государственного архива Дальнего Востока, Государственного архива Приморского края, из архива Приморского государственного объединенного музея им. В.К. Арсеньева, из архива музея ДВЖД г. Хабаровска, из краеведческой коллекции Дома культуры пос. Оленевод, из личных архивов Василькевича Б.Ф., Гайдая Д., Пака В.П., Пашко С.

Слово от автора

Родина, родители, народ, родник, природа – слова нанизываются одно за другим на единый остов. Они накрепко связывают единым корнем наше прошлое, настоящее и будущее. Человек неразрывно связан с окружающей реальностью, природой, то есть он живёт при роде, а Род – один из наиболее древних славянских богов, создатель всего живого и сущего. Корни слов теряются в глубине веков, но стоит лишь потянуть за одну нить, раскручиваются такие росчерки и повороты судеб, что зримо проступают люди, судьбы, события – узоры истории. И той большой, всемирной, которая грохочет всегда где-то вдали (затрагивая при этом каждого отдельно взятого человека), и малой истории – села, фамилии.

Очерки «Земля Вольной Надежды» относятся к малой истории, в данном случае – к истории Надеждинского района. Перед вами далеко не полная реконструкция событий: как шло формирование сёл, становление района с момента освоения далёкой окраины до революционного 1917 года. Пожалуй, это своего рода верстовые вехи, которые метят основные мгновения бурного переселенческого движения крестьян из европейской части Российской империи на восточные рубежи, когда Пекинский договор 1860 года начал отсчёт российской государственности на Дальнем Востоке.

С благодарностью отметим тех, кто уже обращался к изучению и осмыслению событий, дат и фактов становления Надеждинского района. В 1928 году вышла в свет книга краеведа, действительного члена Общества изучения Амурского края С. Яковлева «Братья Худяковы», посвящённая судьбам первопроходцев, первопоселенцев. Скрупулёзная работа проделана А. Дашковым, создавшим в 1967 году «Летопись посёлка Раздольное». Профессиональное мастерство прослеживается в работе историка С. Сакмарова «Вольно-Надеждинское. Страницы истории», вышедшей в 1999 году. Уникальные факты, частично касающиеся Надеждинского района, собраны В. Прохоровым в книге «В огне рождённый. Из истории комсомола Приморья», увидевшей свет в 2003 году. Добавим к этому публикации в региональных и местных газетах краеведов, к которым относится и Пётр Теляков, историк, корреспондент газеты «Трудовая слава», кто внёс свой существенный вклад в изучение истории Надеждинского района.

Мы обязаны знать наше прошлое. Как сказал великий поэт Иосиф Бродский, «настоящему, чтобы обернуться будущим, требуется вчера»...

Валентин Пак,

Почетный гражданин Надеждинского района,

председатель Думы Надеждинского муниципального района Приморского края

Пролог

Удивительнейшее явление – Россия на востоке прирастала новыми землями не в силу имперской экспансии, но благодаря духовно-волевому импульсу как личностей государственной службы, так и простого люда, сотен и тысяч людей, шедших «встречь Солнцу». В итоге освоение сибирских земель в XVI веке предопределило прочное вхождение Сибири в состав Русского государства. В XVII веке русская дипломатия при царе Алексее Михайловиче Романове широко развернулась в восточном направлении, завязывая дипломатические и торговые отношения с Китаем. В это время в пределы России фактически уже вошли как левобережье, так и правобережье Амура. Нерчинский договор 1689 года, весьма условно разграничив с соседним государством район верхнего течения Амура, оставил неразграниченными земли нижнего Приамурья и Приморья, затянув более чем на полтора столетия интригу российско-китайских отношений.

Восточная Сибирь постепенно заселялась русскими крестьянами, казаками и ремесленниками, развивались торговля и золотопромышленность. В это же время генерал-губернатор Восточной Сибири граф Николай Николаевич Муравьев неустанно сообщал в Петербург об угрозе проникновения вверх по Амуру и на остров Сахалин английских, французских и американских военных и торговых судов. В 1854 году ему были даны высочайшие полномочия о дипломатическом разрешении вопроса о признании за Россией левого берега Амура. Британские дипломаты пытались сорвать российско-китайские переговоры, призывая Лондон, Париж и Вашингтон немедленно открыть навигацию по Амуру независимо от того, будет ли на это у них юридическое право. Пекин маневрировал, рассматривая Петербург в некоторой степени как противовес Лондону и Парижу, но предпочитал дружить с соседом. И вот 28 мая 1858 года в городе Айгуне Н.Н. Муравьев и цинский уполномоченный князь И Шань подписали договор между Россией и Китаем о границах и взаимной торговле, по которому Приамурье признавалось принадлежащим России, а земли от реки Усури до моря считались неразделёнными. Договор закрывал доступ западным судам в реки Амур, Сунгари и Усури. В преамбуле договора отмечалось, что он заключен «по общему согласию, ради большей вечной взаимной дружбы двух государств, для пользы их подданных и для охранения от иностранцев».

Монаршим повелением Муравьеву был пожалован титул графа Российской империи и почётная приставка к фамилии – Амурский.

Важным условием развития Восточной Сибири Муравьев считал выход России к Тихому океану, а потому Амурский вопрос – территориальный – и проблема развития судоходства по Амуру к дальневосточным морям на долгие годы определили его деятельность. Муравьев прославил свое имя добрыми деяниями – присоединением земель, защитой восточных рубежей, научными изысканиями – вместе с казаками и солдатами он исследовал на плотах реки Аргунь, Амур, Усури. Венцом его служения Отчизне стало подписание ряда определяющих международных трактатов по разграничению приамурских и приморских земель. Россия многим обязана честному, бескорыстному, деятельному генерал-губернатору.

Следующий исторический шаг российской дипломатии – подписание в Китае Тяньцзинского договора о нанесении земель общего владения на карту. В срочном порядке в 1859 году Муравьев-Амурский снарядил экспедицию, а вдоль линии границы велел ставить столбы. Однако китайское правительство отказалось ратифицировать Айгуньский договор.

Разрешить территориальные споры предстояло русскому посланнику в Пекине Николаю Павловичу Игнатьеву. Генерал-майор слыл человеком умным, проницательным, умеющим войти в доверие к партнеру, сыграть на противоречиях между союзниками. Живой ум и русская смекалка очень пригодились спецпосланнику. Миссия Николая Игнатьева пришлась

на Англо-франко-китайскую войну, которая, по сути, являлась попыткой колонизации Китая европейскими державами. За ходом событий наблюдала Америка, вводя в район военных действий свой флот. Обсуждать спорные вопросы с Россией китайцы отказались. Но приближалась развязка: англо-французские войска подступили к стенам Пекина. Оказавшись в безвыходном положении, китайский великий князь Гун обратился к Игнатьеву с просьбой о посредничестве и обещал «завершить все дела с Россией тотчас по заключении мира» с Англией и Францией. Игнатьев содействовал цинской верхушке на переговорах по заключению Пекинских англо-китайского и франко-китайского договоров.

Пекинский договор с Россией был подписан 14 ноября 1860 года. Согласно ему Уссурийский край юридически стал частью России «на вечные времена ненаруσιμο». Николай Павлович Игнатьев за доблестные дела получил чин генерал-адъютанта и назначение на пост директора Азиатского департамента Министерства иностранных дел.

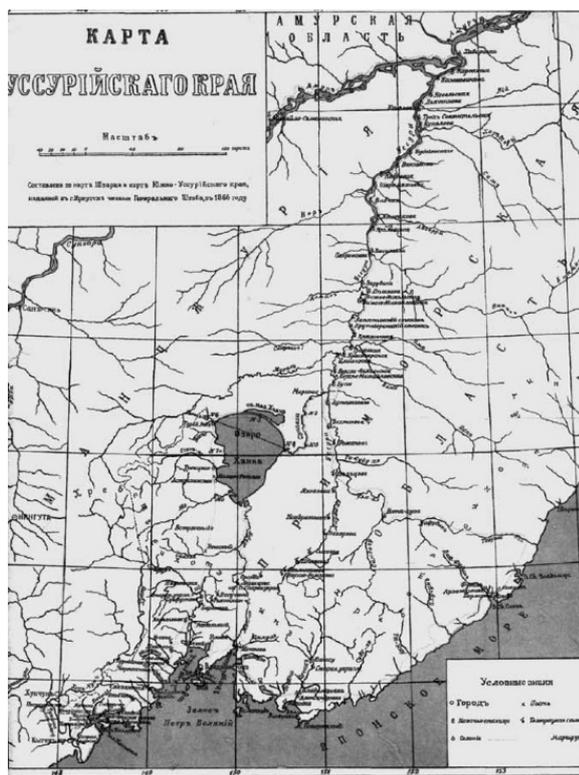
Генерал-губернатор Муравьев-Амурский докладывал в Петербург: «Теперь мы законно обладаем и прекрасным Уссурийским краем, и южными портами... Всё это без пролития русской крови, одним умением, настойчивостью и самопожертвованием нашего посланника, а дружба с Китаем не только не нарушена, но и скреплена более прежнего».

Уссурийский край долгое время входил в огромное территориальное образование – Приморскую область, позднее – в Приамурское генерал-губернаторство. Восточная окраина России делилась, разукрупнялась, снова укрупнялась, процесс этот продолжился и в новейший период. Так что биография Приморского края богата датами и историческими коллизиями, отражая в первую очередь сложный процесс, что пришёлся на период излома конца XIX века и первых десятилетий XX века на российском Дальнем Востоке.

Летопись преобразований Приморского края можно представить следующим образом. На карте царской России Приморская область с центром в городе Николаевске-на-Амуре появилась 13 октября 1856 года, войдя в состав Восточно-Сибирского губернаторства. Первым военным губернатором стал Пётр Васильевич Казакевич, помощник Н.Н. Муравьева-Амурского. В 1860 году Приморская область приросла Южно-Уссурийским краем.

В 1884 году Восточно-Сибирское губернаторство делится на два: Иркутское – с центром в городе Иркутске – и Приамурское – с центром в городе Хабаровске, куда и вошла Приморская область.

После Февральской буржуазно-демократической революции Приамурское генерал-губернаторство ликвидируется.

25 июля 1923 года вступает в силу законодательный акт об образовании Дальневосточной области, в составе которой определяется Приморская губерния. 4 января 1926 года Дальневосточная область преобразуется в Дальневосточный край с центром в городе Хабаровске.

20 октября 1932 года принято постановление Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров СССР об образовании Приморской области с центром в городе Владивостоке.

20 октября 1938 года Указом Президиума Верховного Совета СССР Дальневосточный край был разделен на два: Хабаровский и Приморский. Приморский край объединял Приморскую и Уссурийскую области.

В 1939 году Приморская область ликвидируется. При этом Уссурийская область с центром в городе Никольске-Уссурийском¹ входит в состав Приморского края.

Приморский край по сути – правопреемник Уссурийского края «муравьевской эпохи». Так что, отсчитывая время образования с 20 октября 1938 года, Приморский край имеет полное право гордо начинать свою биографию с 14 ноября 1860 года, когда подписание Пекинского договора закрепило российскую государственность на востоке страны.

¹ Ныне город Уссурийск.

Глава 1

Надеждинский район: ванн истории

Историческими скрепами для Надеждинского района являются несколько основополагающих дат. Как уже отмечалось, в 1884 году Приморская область, войдя в состав образованного Приамурского генерал-губернаторства, делилась на два уезда – Хабаровский и Южно-Уссурийский. Уезды, в свою очередь, состояли из волостей. Современная территория Надеждинского района входила в административные границы Раздольненской волости Никольск-Уссурийского уезда. По площади волость значительно превосходила нынешние границы района, распространяясь далеко по правобережью реки Раздольной, захватывая Занадворовку, Барабаш и многие другие сёла теперешнего Хасанского района и часть Артёмовского городского округа.

(Новелла о далёком прошлом района, уходящем вглубь тысячелетий, об археологических находках древности и средневековья на территории Надеждинского района – в Приложении № 1 в конце книги).

Село Раздольное с самого начала стало волостным центром. Здесь находились становой пристав и крестьянский начальник. О силе власти и авторитете последнего красноречиво говорит тот факт, что оба слова должности чиновника писались с большой буквы: Крестьянский Начальник. Уезд возглавлял уездный начальник, ведомство которого располагалось в Никольске-Уссурийском.

О Раздольненской волости историческую зарисовку оставил податный (налоговый) инспектор Сергей Петрович Казанский. В его задачи входило составление разных сведений о населении волости, его доходах и расходах, анализ, какая живность содержалась в хозяйстве, какие использовались орудия труда и какие культивировались растения. Одним словом, требовался статистический отчёт, обосновывающий правильность уплаты податей. Инспектор же помимо цифр вдохновенно и с любовью сопровождал отчёт литературными пейзажными зарисовками, расписывая холмы и сопки с мягкими очертаниями, низины, поросшие кустарником, где многочисленные притоки – речки и ручейки питают могучий Суифун². Река, по его описанию, мирная в сухое время, становилась грозной и даже опасной в дожди, оборачиваясь настоящей бедой для населения. Бурные потоки сносили мосты, постройки, уничтожали посевы и луга, иногда совершенно меняя ландшафт. Климат испытывал людей на прочность, но всё равно крестьяне с успехом выращивали зерновые – рожь, овёс и даже пшеницу, из овощей – капусту, огурцы, лук, редис, чеснок. Казанский писал, что лучше всего растут бобовые и картофель, а также кукуруза, чумиза, пайза. Последние – прежде всего в тех местах, где пашней и огородами занимаются преимущественно корейцы. Они великолепные земледельцы и, самое главное, точно знают, какая культура какой может дать урожай. Местное население на этом спекулирует, сдаёт им землю в аренду на различных условиях, чаще всего с половины урожая. При этом почти никто из крестьян волости не разводит кур, яйца покупают либо у местных корейцев, либо в Никольске-Уссурийском, где на всех рынках торгуют яйцами из Маньчжурии. Отметил чиновник и «чисто сибирские», как он пишет, расстояния от селений до волостного правления. Из 15 селений четыре находятся от 9 до 21 версты³, два селения от 26 до 33 вёрст, четыре – от 50 до 65 и пять деревень – от 68 до 77 вёрст до Раздольного.

---

² Ныне (с 1972 года) река Раздольная.

³ Верста – путевая мера длины в русской официальной метрологической системе до начала XX века, составляла 1066,8 м.

Всё крестьянское население Раздольненской волости в 1912 году составляло 4556 человек. Эти данные можно извлечь из справочника «Список населённых пунктов Приморской области, ярмарок и почтово-телеграфных учреждений, железнодорожных станций и волостных правлений, производящих почтовые операции», изданного во Владивостоке в 1912 году. В то же время, согласно академическому изданию «История Дальнего Востока СССР», в Приморской области отмечалась «большая концентрация войск», когда «ежегодно увольнялись в запас тысячи солдат и матросов, часть из которых оставалась в крае на постоянное жительство». Численность войск обычно не афишировалась. Поддаётся ли этот интригующий фактор учёту? Сделать это возможно по ведомости народонаселения Раздольненского полицейского стана за 1905 год. Там дана следующая раскладка: дворян – 4 человека, духовенства – 57 (30 мужчин и 27 женщин), казаков – 120, корейцев – 2314 (1208 мужчин и 1106 женщин), китайцев – 8189 (7878 мужчин и 311 женщин). И в то же время обозначена численность населения территории, обслуживаемой становым приставом: 35152 человека, «включая крестьян, военных (один генерал), ссыльных, казаков и др.». Простой арифметический подсчёт даёт в остатке 24467 человек. Кто же они, эти другие? Возможно, крестьяне плюс военные?.. Крестьян, как видно из справочника 1912 года, по волости и пяти тысяч не набиралось, значит с большей долей вероятности можно утверждать: военных – преобладающее большинство.

Для наглядности приведём сведения по Владивостоку. Всё его население, по Всеобщей переписи населения 1897 года, составляло на 28 января 28986 человек, среди них военных почти 12,5 тысяч. Военные – офицеры, солдаты, матросы – в категорию переселенцев, естественно, не входили. Но кто как не они осваивали наш край там, где выставлялись военные посты? Кто корчевал землю и распахивал первые огороды? Кто возводил дороги, мосты, церкви, первые здания? Кто принимали отправлял почту? Солдаты линейных батальонов! Они же были и первыми пограничниками. Они, да ещё матросы Сибирской военной флотилии. Каково им было на краю света? Ответы на вопросы современников даёт мемуарная литература. Второй начальник поста Владивосток лейтенант флота Евгений Степанович Бурачек писал: «...В безлюдной точке, без всяких средств ни сверху, ни снизу, ни справа, ни слева... в роли Робинзона, где ещё требуется ничем и из ничего созидать, охранять, пропитывать, веселить, руководить, лечить...»

Заселение приморских земель в начале XX века шло параллельно с проведением аграрной реформы министра внутренних дел и председателя Совета министров Российской империи Петра Аркадьевича Столыпина, который хотел сделать Россию великой и, имея реальную власть, кое-что успел. Идея реформатора была проста и заключалась в тесной логической связке: земля и люди. Он полагал передать земельные наделы в личную собственность крестьян, то есть планировал организовать фермерские хозяйства.

Подготовка к аграрной реформе началась именно с Дальнего Востока. По «Временным правилам для образования переселенческих участков в Амурской и Приморской областях» от 22 июня 1900 года, здесь уже тогда предусматривалось хуторское устройство.

В европейской части России хутора и отруба⁴ насаждались в большинстве случаев насильственно, а у нас здесь – не иначе как с согласия обеих сторон: сельского общества и желающего отселиться. Кроме того, хуторские участки нарезались и заранее, до приезда новосёлов. Прибывший переселенец имел право владеть хутором единолично, не вступая в сельское общество.

Сделав первый шаг, Столыпин сделал бы и следующий, не оборвись его жизнь трагически – он был смертельно ранен в 1906 году во время террористического покушения.

---

⁴ Отруб – в России в начале XX века земельный участок, выделенный из общинной земли (в результате столыпинской аграрной реформы 1906 года) в единоличную крестьянскую собственность (в отличие от хутора – без переноса усадьбы).

Закрепление собственности на землю стало бы логическим завершением реформы. О том, что собственность на землю – это краеугольный камень переселенческой политики, говорил с трибуны крестьянского съезда городской голова Никольска-Уссурийского отставной полковник Василий Калинин. Ссылаясь на «Обзор Приморской области за 1910 год», он подводил переселенческое «сальдо»: прибыли в край 16704 человека, бросили всё и выехали обратно 2737 человек. Причины возвращения на родину: по недостатку средств существования

– 33 %, из-за наводнений и таёжного характера земельных наделов – 21 %, вследствие тоски по родине – 18 %. Тех, кто возвращался, не удерживали здесь ни льготы, ни привилегии. Калинин по этому поводу высказывался однозначно: «В числе привилегий нет одной, по моему мнению, самой главной, а именно – нет права на собственность занятой земли. Это право предоставляется всем колонистам во всех странах мира, кроме России, и служит самым главным рычагом колонизации... Из всех собственности земельная особенно дорога человеку, чувство собственности свойственно натуре человека...»

Свидетельство о заселении крестьянина на переселенческий участок

Именно в первые 40 лет от отмены крепостного права происходило формирование слоя первопоселенцев, как их позднее назовут, крестьян-старожилов. Они сами выбирали себе места, часто занимали участки и гораздо больше 100 десятин⁵ – свободных площадей хватало. В Раздольненской волости образовались селения старожилов: Раздольное, Городечное, Кедровские хутора (Оленевод), Тереховка, Нежино, Кипарисово. Численность крестьянского населения Раздольненской волости составила к 1902 году 1328 человек.

Особо стоит сказать о казаках. У них льготы, взамен усердной службы, были ещё более весомыми. Рядовому составу полагалось по 30 десятин земли на мужскую душу, плюс по 10 десятин в станичный запас. Начальствующий состав имел право на пожизненный земельный надел: в размере 200 десятин обер-офицер и 400 – штаб-офицер. Правда, впоследствии, в

⁵ Десятина – основная русская единица земельной площади до 1917 года, составляла 1,0925 га.

начале XX века, комиссия помощника Приамурского генерал-губернатора генерала Аркадия Семеновича Беневого выработала иную норму казачьего надела – вкруговую 50 десятин на мужскую душу.

Когда через весь Уссурийский край пролегла железная дорога, добираться на далёкую окраину стало проще. Новосёлы стремились в дальневосточный край, но свободных земель оставалось не так много. И «Временные правила», вступившие в силу 22 июня 1900 года, вместо 100-десятинного семейного надела давали теперь право максимум на 15 десятин удобной земли⁶ на мужскую душу, включая и лесной надел.

Новые правила размежевали старожилов-стодесятников и переселенцев-новосёлов. Более того, как указывалось в издании Переселенческого управления «Справочная книжка для ходяков и переселенцев на 1911 год», теперь уже «правительство никого не приглашает на переселение». Интересный, живой, а главное, честный документ! Сохраняя орфографию, приведём несколько пространных выдержек из него, чтобы составить реальное представление о ситуации в предреволюционные годы.

«На переселение должны подниматься люди сильные, здоровые и обладающие деньгами... а семьям слабосильным и малоимущим надо совершенно отказаться от мысли о переселении. Не следует доверять никаким рассказам, что пособия выдаются щедро. Правительство выдаёт беспроцентную ссуду, которую придётся возвращать. Ссуда эта к тому же не так велика, чтобы на неё можно было в Сибири устроиться самостоятельно, тем более что обыкновенно и выдают эту ссуду по частям... Не следует верить, что такая ссуда, по закону, будто бы... всем и каждому. В законе точно установлено: в случае нужды и в местах, наиболее трудных для заселения – до 200 рублей».

Потратиться новосёлам предстояло ещё как. «Если нанимать на корчёвку рабочих, то это обойдётся от 80 до 150 рублей на десятину, стало быть, надо считать от 50 до 100 хороших мужских подёнщин. Огород в первый год водворения ещё можно успеть посеять, а уж для полевого посева едва ли какая семья приготовит земли, поэтому надо рассчитывать прожить целый год с семьёй покупным хлебом... Пахать надо железным плугом, в четыре и более лошади... Жизнь на Дальнем Востоке вообще дорога... хлеб в муке стоит 1 р.20 к. – 1р.70 к. за пуд, лошадь – 80-120 р., корова молочная – 100–150 рублей». Для сравнения, в Забайкалье лошадь стоила 45–50 рублей, корова – 30–40.

---

⁶ Удобные земли – земли, на которых возможно земледелие.

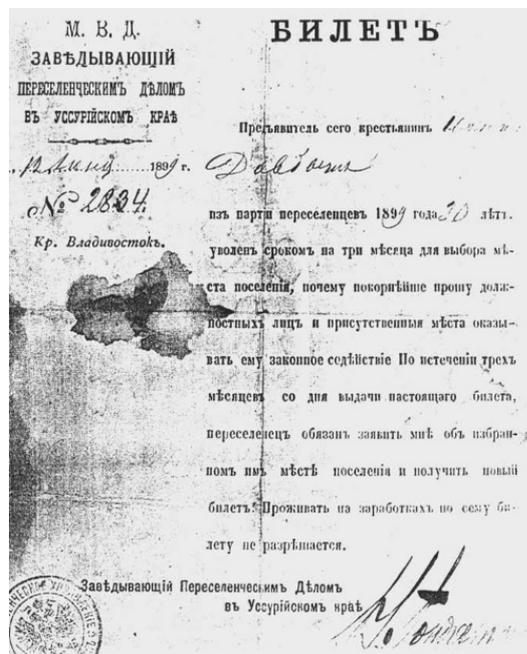

В некотором роде путеводитель для переселенцев

Временный паспорт ходока.

«Чтобы устроиться на Дальнем Востоке, надо привезти с собой не менее 400–500 рублей на семью. С этими средствами при правительственной ссуде – до 200 рублей на семью – сильная семья на подходящем земельном участке безусловно окрепнет, и хорошая будущность для неё обеспечена.

Билет ходока-переселенца

По недостатку классных вагонов ходоки и переселенцы перевозятся большею частью в товарных вагонах-теплушках... В пределах Европейской России питательные пункты, где переселенцы и ходоки могут получать горячую пищу и врачебную помощь, устроены на следующих станциях: Козлов, Балашов, Киев, Харьков, Воронеж, Смоленск, Вязьма, Курск, Орёл, Моршанск, Пенза, Сызрань, Самара, Кинель, Абдулино, Уфа, Златоуст, Челябинск, Тюмень... Дети переселенцев до 4-х лет включительно могут получать в этих пунктах бесплатно раз в день кружку молока и $\frac{1}{2}$ фунта⁷ белого хлеба, а дети до 10-летнего возраста бесплатно получают порцию борща или щей. Взрослые уплачивают за обед, состоящий из борща или щей с небольшим куском мяса, 4 копейки. Постные обеды везде стоят по 2 копейки. В Челябинске за эту плату отпускается ещё и каша; хлеб желающим продаётся по заготовительной цене... В Челябинске, Сызрани и на других больших переселенческих пунктах по линии Сибирской железной дороги для переселенцев устроены бани и прачешные. Пользование бесплатное... В переселенческий вагон-теплушку полагается помещать не более 30 человек, а с 1 мая до 1 августа – только 25. В классные вагоны 4 класса помещается по 40 человек круглый год... Если в пути кто-нибудь заболел... за лечение ничего платить не надо».

Авторы издания предупреждают: «На больших остановках, особенно в Челябинске и Омске, проживает немало жуликов, которые знают прекрасно, что у всякого переселенца есть хоть небольшие деньги. Эти жулики устраивают разные лотереи, заманивают разными играми (в карты, в ремешок) переселенцев и обыгрывают их. Они играют наверняка, потому что играют заведомо нечестно. Они пользуются доверчивостью переселенцев, и кто подда-

⁷ Фунт – единица измерения массы, в России Положением о мерах и весах 1899 г. установлено следующее его выражение в метрической системе мер: 1 русский фунт = 0,40951241 кг. Таким образом, $\frac{1}{2}$ фунта составляет 205 г.

ётся их соблазну, того уж с деньгами они не выпустят. Кроме того, жулики и просто грабят, в большой толпе вытаскивают деньги из карманов. Надо, значит, деньги прятать так, чтобы их не могли вытащить. Нельзя также принимать от незнакомых людей угощения водкой, пивом. Это тоже мошеннические проделки. В водку или пиво подсыпают дурмана и, когда Переселенец впадает в бесчувственное состояние, его обирают как липку...»

О расходах в пути: «Взрослые переселенцы и их дети старше 10 лет за проезд... платят четвертую часть стоимости пассажирского билета 3 класса. Дети моложе 10 лет перевозятся даром... Кладь в сундуках и тюках, телеги, земледельческие орудия, пчелиные ульи, зерно перевозится по копейке с пуда за каждые 100 вёрст. За ту же плату перевозятся домашняя птица, ягнята, поросята, если они отправляются в корзинах, клетках и т. п. Бараны, овцы, ягнята, козы, свиньи, поросята и телята (в том числе и сосуны, находящиеся при матках), отправляемые поштучно, перевозятся по 14 копейки с головы и версты. За лошадей, рогатый скот и жеребят... платится за каждую версту по ½ копейки с головы... Переселенческая кладь подлежит отправлению непременно в одном поезде с самими переселенцами...»

Кажется, в справочнике предусмотрено всё: даны скрупулёзные рекомендации, напечатаны законы и правила оформления наделов, обозначены функции уездных землеустроительных комиссий и крестьянского начальника. Расписаны операции в Крестьянском поземельном банке. Приведён список адресов складов и товарно-продовольственных лавок. Напечатано подробнейшее расписание поездов всех шести очередей отправки переселенцев. В частности, первая очередь (для тех, кому дальше всех ехать) с посадкой с 10 по 24 марта, т. е. до Благовещенья (по старому стилю), чтобы пассажиры успели до праздника добраться. Указаны расстояния между пунктами и сумма денег, которая потребуется на поездку. Приведены адреса с фамилиями заведующих переселенческими районами. Например, Приморским переселенческим районом руководил в 1911 году Михаил Николаевич Савинский, местожительство – Владивосток. И адреса агентов земской переселенческой организации, вплоть до таких нюансов: в Приморской области Михаил Николаевич Коссович числился на тот момент в отпуске, а вот Евгений Михайлович Блажиевский, на месте и проживает по адресу: Владивосток, Суйфунская, 26, кв. 4. Подробно расписывалось, как найти подрайонного переселенческого чиновника. Допустим, для прибытия в Ольгинский подрайон переселенцу следовало сойти с поезда на станции Владивосток, потом добираться 350 вёрст парходом до поста Святая Ольга и там интересоваться, где контора подрайонного переселенческого чиновника. Детальный справочник! К тому же написанный понятным для любого сообразительного крестьянина языком. Только многие ли переселенцы при том уровне грамотности читали его?..

Зачастую переселенцы ехали в полную неизвестность. Ехали в надежде на лучшее будущее. Они ещё не знали, с какими столкнутся трудностями. С катастрофическими наводнениями, с бездорожьём, нехваткой врачебной помощи. В богатом природой краю один только гнус мог свести с ума, дети криком кричали, и не спасал никакой дымокур. Многие умирали, надорвав здоровье. Первым всегда трудно.

Глава 2

Вольно-Надеждинское

Магический смысл заложен в топонимическом звучании села Вольно-Надеждинского. Название заряжено энергией, оптимизмом и величайшей верой в светлое будущее. До Октябрьской революции жители упорно отстаивали первую часть двусложного топонима – Вольный. После 1917 года, в особенности по окончании Гражданской войны, слово «Вольный» не менее упорно убиралось. Оставалась Надежда. Так или иначе, благозвучное досталось от предков название!

Официальной, то есть по справочнику административно-территориального деления Приморского края, датой образования села Вольно-Надеждинского считается 1899 год. Однако сам процесс заселения растянулся на несколько предшествующих десятилетий. В истории Вольно-Надеждинского сохранились свидетельства, следуя которым, факт образования села можно соотнести с различными датами. Две подтверждаются документально: 1893 год – открытие железнодорожной станции Надеждинская и 1899 год – образование казачьего посёлка Чичаговского. Но память старожилов сохранила сведения о почтовом станке Вольный и о казачьем хуторе или хуторах в нескольких километрах к западу от современного райцентра, так что село старше официально обозначенного возраста лет на пятнадцать. На эту версию работает немаловажный факт: архивы сохранили точную дату открытия почтовой станции Тигровая – весной 1884 года, а ведь это северо-восточная окраина современного Вольно-Надеждинского!

Станция Надеждинская

К концу XIX века на юге Дальнего Востока остро встала транспортная проблема. Связь со столицей осуществлялась лишь морским путём – не менее 40 суток в один конец. Да что говорить о сообщении с центром, если из Владивостока в Хабаровск по рекам и на почтовых перекладных добирались от семи до 10 суток. Железная дорога, опоясав европейскую часть России, оказалась в тупике на восточном направлении. В результате – тормозилось экономическое развитие, слабо обеспечивалась оборона самой дальней российской области.

Требовался мощный изыскательский импульс и энергичный железнодорожный прорыв. Трассу на участке Владивосток – Раздольное проектировал инженер путей сообщения, начальник партии по изысканиям Южно-Уссурийской железной дороги Василий Семёнович Надеждин. Именно он наметил направление будущей линии железной дороги в наших местах, а начальник строительства Александр Иванович Урсати осуществлял этот проект, согласно которому дорога должна пройти, «огибая залив Угловой и переходя по водоразделу в бассейн реки Суйфун». Начальник строительства определил место, где необходимо проложить тоннель длиной в 170 сажень⁸. Первые колышки на месте будущей станции вбили в 1888 году под руководством Надеждина. Тоннель построили лишь в 1916 году. По воспоминаниям Евдокима Тимофеевича Сазонова, 1903 года рождения, строили итальянцы «под нашим надзором», недостатка в рабочей силе не было. Скальную породу подрывали динамитом. Главным подрядчиком у иностранцев был инженер Джебелло-Сокко. С российской стороны контроль осуществлял инженер технического отдела Лучко. С 1914 года на строительстве железной дороги работал его отец Тимофей Егорович Сазонов. Накануне Первой мировой войны, в 1913 году успели проложить второй путь между Владивостоком и Никольском-Уссурийским, заменив рельсы лёгкого типа на более тяжёлые.

---

⁸ Сажень – старорусская единица измерения расстояния, 1 казенная сажень была равна 2,1336 метра, с введением в 1924 году в СССР метрической системы мер вышла из употребления.

А.И Урсати, начальник строительства УЖД с 1892 г. Фото из архива музея ДВЖД. г. Хабаровск.

Темпы строительства на первом участке подробно освещались в прессе, особенно в областной газете «Владивосток», за 1893 год. Укладка рельсошпальной решётки производилась от Владивостока, и корреспонденты буквально по дням информировали читателей о ходе работ.

21 мая 1893 года (по новому стилю) на станциях Надеждинская и Раздольная были сделаны водоприёмные колодцы. Станций как таковых нет, идёт стройка, но названия уже укрепились. Строительство по тем временам развернулось масштабное, о нём часто упоминают,

много рабочих задействовано, и, очевидно, в разговорах не раз звучало: «Ты у кого (на кого) работаешь?» «У Надеждина». Так и прижилось название, позже закреплённое официально.

Василий Семёнович Надеждин родился 16 марта 1854 года в Суздальском уезде Владимирской губернии в семье священника. В 1881 году окончил Петербургский институт инженеров путей сообщения. Приказом министра путей сообщения от 7 июня 1887 года 33-летний Василий Надеждин назначается начальником партии по производству изысканий Южно-Уссурийской железной дороги. Пробыл он в дальневосточном краю около двух лет. Местный климат не лучшим образом сказался на здоровье Василия Семёновича, и по рекомендации врачей 1 марта 1889 года он отбыл в европейскую часть России на прежнее место службы, в распоряжение Временного управления казённых железных дорог. Память о себе инженер Надеждин оставил крепкую. По достоинству оценили и его труд: по представлению начальника строительства Урсати Надеждин награждается орденом Святого Станислава 3 степени и получает чин коллежского асессора. Этот высокий, 8-го класса чин в «Табели о рангах» давал ему, сыну священника, право на личное дворянство.

И вот свершилось! 15 июня 1893 года газета «Владивосток» сообщала: «Близ почтовой станции Тигровая для движения поездов и приёма служебных телеграмм открыта железнодорожная станция Надеждинская».

Сначала движение шло в тестовом режиме, к тому же в первую очередь использовалось для снабжения строительных площадок всем необходимым. Рельсы, шпалы, другие материалы уже не надо было везти на лошадях либо пароходами морем из Владивостока, а затем по реке Раздольной.

Военнослужащие, занятые на строительных работах, жили в шалашах или, в лучшем случае, в палатках. Благо, на дворе стояло лето. Строители, вся техника которых – лошадь, кирка да лопата, к 17 июня, по сообщению газеты, довели ветку до 45-й версты. А 1 июля движение рабочих поездов достигло 58-й версты, «близ реки Пачихезы⁹». Рекордные темпы! При этом вырубка леса, отсыпка земляного полотна, мосты, тоннели и все-все подготовительные работы производились одновременно на всём протяжении строительного участка, в данном случае, Владивосток – Никольская.

25 июня 1893 года на станции Надеждинская был оборудован телеграф в два провода с установкой аппарата. Надо отметить, что первыми обладателями коммутаторов на 30, 50 и 100 телефонных номеров были ведомства: морское, военное, железнодорожное, торговое, горных месторождений, а также частные лица – известные предприниматели Отто Линдгольм, Юлий Бринер, Михаил Янковский. В конце XIX века во Владивостоке, Никольске-Уссурийском, Сучане, Тетюхе¹⁰, Раздольном наряду с телеграфом работала и коммутаторная телефонная связь, которая обеспечивала переговоры в пределах одного ведомства. Так, на каждом руднике тетюхинского месторождения Ю. Бринера был установлен один телефон. М. Янковский в целях безопасности охраняемой территории от хунхузов располагал десятью номерами телефонной сети фирмы «Эрикссон». Шахты № 1 и № 2 Сучана подключили внутришахтовую связь на 30 номеров. К началу Русско-японской войны Владивостокская крепость имела пять коммутаторов по 50 телефонов, всего 250 телефонных аппаратов. Назрел вопрос объединения коммутаторной связи в единую телефонную сеть, что и привело к строительству телефонной станции на 600 номеров во Владивостоке в 1907 году. Отныне и Вольно-Надеждинское, и Раздольное, и другие поселения имели возможность подключиться к владивостокской телефонной сети и вести телефонные переговоры в границах Приморской области.

---

⁹ Сегодня – река Кипарисовка.

¹⁰ Сегодня – город Дальнегорск.

27 августа 1893 года газета «Владивосток» информировала читателей: строительство гражданских сооружений приближается к концу... Вообще, строили достаточно быстро, хотя жильё для гражданского населения не являлось приоритетной задачей. По данным «Приложения к отчёту по постройке Южно-Уссурийской железной дороги», деревянное здание площадью 47,85 квадратной сажени¹¹ (приблизительно 102 квадратных метра) возвели за два месяца. Главной, конечно, была сама дорога. Кто строил её? Тысячи и тысячи людей, включая китайцев, корейцев и ссыльнокаторжных Сахалина. Два года раньше та же газета 16 июня 1891 года (здесь и далее даты по старому стилю) сообщала: «В настоящее время от Владивостока до Никольского¹² работает до 5 тысяч человек землекопов и на мостах 300 каменщиков». Информация от 30 июня: «Железнодорожными рабочими называют здесь русских, не каторжников. Но и эти свободные русские рабочие содержатся так плохо, что по наружности много походят на арестантов или бродячий люд. На днях всю партию до 500 человек проводили по улицам Никольского под вооружённым конвоем двух рот стрелков. Взбунтовались против подрядчиков, которые кормят их гнилым мясом и сырым хлебом». 14 июля размещена заметка о составе работающих: «2500 солдат, 900 ссыльнокаторжных, 300 ссыльнопоселенцев, 400 вольных рабочих и 1700 китайцев и корейцев. Недавно из Одессы прибыло ещё 334 рабочих. Кроме того, на каменных работах 125 русских и 300 китайцев».

---

¹¹ На практике, с помощью сажени определялись длина – погонная сажень, площадь – квадратная (круглая) сажень, объём – кубическая (или толстая) сажень, высота и глубина – морская сажень (равная 1,83 м).

¹² В настоящее время город Уссурийск. Уссурийск был основан в 1866 году как село Никольское, которое в 1898 году получило статус города и имя Никольск-Уссурийский.

Ссылнокаторжные на строительстве Уссурийской железной дороги. Фото из архива музея ДБЖД. г. Хабаровск

Нижние воинские чины привлекались к работам по соглашению между Министерством путей сообщения и генерал-губернатором Приамурского края и сначала находились под юрисдикцией гражданского подрядчика. Однако недовольство условиями и оплатой труда, питанием привели к тому, что отряд подрядчика Веденского (1550 человек) передали под руководство подполковника Экстена. Для более мобильного управления военнослужащих разделили, создав Владивостокский и Раздольненский отряды. Владивостокский отряд состоял из солдат трёх линейных батальонов и сапёрной роты, Раздольненский – из пяти стрелковых батальонов и Второй бригады. Военные строители с мая по ноябрь 1891 года дали такую отличную выработку, что «позволило испросить дополнительное вознаграждение». В 1892 году подполковник Экстен в силу необходимости вновь провёл реорганизацию, сгруппировав три подразделения в районе Владивостока, на Тигровом перевале и в селе Черниговке.

*Вокзал ст... Надеждинской, 1900 г.
Из фотоархива Д. Гайдая*

Территория станции Надеждинская фото составляла чуть больше 21 гектара, включая станционные пути. На этой площади компактно размещались: деревянное здание вокзала размером 36,76 квадратной сажени, открытая посадочная платформа для пассажиров, служебные помещения общей площадью 81,61 квадратной сажени, каменный ангар для одного паровоза, каменная водонапорная башня, погреб с ледником и баня. Земли по обеим сторонам от станции находились в ведении железной дороги. И депо, и водонапорная сохранились до нынешних времен, правда, башня – в усеченном варианте, без водяной ёмкости, её сдали на металлолом. Вокзал, возведённый в 1910 году, перешагнул столетний рубеж.

Современный вид вокзала ст. Надеждинская, построен в 1910 г.

На станции по штатному расписанию было две службы. В службе движения – начальник станции, его помощник, стрелочник, сторож и уборщик. В службе тяги – два машиниста паровоза, два помощника, два кочегара, то есть полные две локомотивные бригады, плюс сторож депо. Всего получается 12 человек. Тринадцатым был жандарм. На станциях Уссурийской железной дороги с октября 1893 по март 1917 года для охраны общественного порядка и защиты от нападений хунхузов существовало жандармско-полицейское ведомство, которое подчинялось военному губернатору области.

Военные железнодорожники являлись надёжным и технически грамотным коллективом. На военную службу призывали сроком на шесть лет, призывной возраст – 21 год. В специальные железнодорожные батальоны набирали призывников, преимущественно имеющих железнодорожную специальность или смежную с ней. После демобилизации желающие могли пройти профессиональные курсы, претендуя потом на исполнение любых обязанностей – от стрелочника до машиниста или начальника станции. Хороший, крепкий был резерв. 13 января 1895 года вся Южно-Уссурийская железная дорога, от Владивостока до Имана¹³, была сдана во временную эксплуатацию. А с февраля 1896 года дорога перешла из ведения управления строительства на самостоятельное управление. Первым начальником дороги стал командир Уссурийского железнодорожного батальона подполковник Дмитрий Леонидович Хорват впоследствии генерал-лейтенант, один из лидеров Белого движения.

Газета «Владивосток» радуется своих читателей чрезвычайной важности заметкой: с 14 ноября 1896 года на участке Владивосток – Никольская начались приём и передача грузов и обслуживание пассажиров на станциях: Владивосток, Надеждинская, Раздольная и Никольская. Другими словами, станция была сдана во временную эксплуатацию. Тут же были опубликованы тарифы для гражданского населения и воинских чинов, перевозки багажа и расписание движения пассажирских поездов. На станцию Надеждинская поезд, в частности,

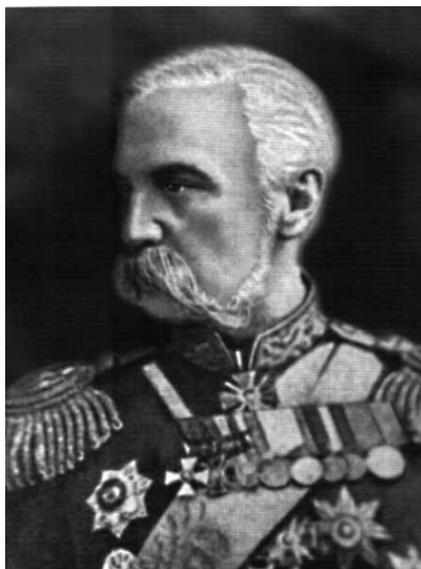
¹³ Сегодня – город Дальнереченск.

прибывал в 10.19, стоянка – 1 час 52 минуты, отправление – в 12.11. Обрато, со станции Никольская, стоянка поезда была 25 минут. Выручка по кассе за первые пять недель работы, с ноября по декабрь 1893 года, составила 430 рублей 50 копеек. В фондах Российского государственного исторического архива (РГИА) сохранилось расписание движения поездов по Южно-Уссурийской железной дороге с 20 июня 1896 года, где чётко указан пункт назначения: станция Надеждинская. Всё! Вокзал открыт, поезда с пассажирами и грузами прибывают и отправляются, багаж грузится, телеграммы пересылаются, работают водопровод, складские помещения – все необходимые службы функционируют.

*Д.Л. Хорват, первый начальник УЖД.
Фото из архива музея ДВЖД. г. Хабаровск*

К 1896 году по грузообороту станция Надеждинская среди шести крупных станций новой железной дороги уступала лишь станциям Владивосток и Никольская. Здесь грузилось 887 тысяч пудов¹⁴ в год, в том числе уголь, кирпич, лесные стройматериалы, дрова и спички. Уголь и кирпич – тавричанские, а спички – со спичечной фабрики Суворова на Седанке, первой и единственной в Приморье, вплоть до революции. Кстати, долгое время считалось, что фабрика принадлежала знаменитому однофамильцу – фабриканту Михаилу Ивановичу Суворову, купцу, строителю и меценату, действительному члену Общества изучения Амурского края.

*С.М. Духовской,
Приамурский генерал-губернатор (1893–1898).
Фото из архива музея ДВЖД. г. Хабаровск*

Для развития края требовался прогноз о перспективных населённых пунктах. Приамурский генерал-губернатор Сергей Михайлович Духовской шлёт запрос военному губернатору Приморской области Павлу Фёдоровичу Унтербергеру. 31 января 1896 года приходит ответ: «На предложение Вашего Высокопревосходительства от 3 октября 1895 года относительно выяснения вопроса о том, в каких пунктах вдоль Уссурийской железной дороги возможно ожидать возникновения городов или значительных поселений, имею честь сообщить. В настоящее время вблизи станции (Надеждинская – Прим, ред.) нет никаких селений, но здесь находятся удобные места для их образования... Поселения, если не земледельческие, то промышленные, и они будут тяготеть к Надеждинской станции. Кроме этого, от станции самый удобный путь для прокладки ж/д на Сучан¹⁵, где богатые залежи угля. Все эти данные заставляют предполагать, что у самой станции Надеждинской впоследствии может образоваться если не городок, то, во всяком случае, значительное торгово-промышленное поселение. У Раздольного, Городечни и Тереховки нет данных для образования каких-нибудь центров».

---

¹⁴ Пуд – устаревшая единица измерения массы русской системы мер, с 1899 года, в соответствии с «Положением о мерах и весах 1899 года» 1 пуд равен 16,3804815 кг.

¹⁵ Сегодня – город Партизанск.

В переселенческом движении на российский Дальний Восток можно выделить три этапа: 1861–1881 годы, когда переселенцы полтора-два года добирались из центральных районов России на перекладных, 1882–1900 годы – путешествие морским кругосветным путём за 40–50 суток, 1901–1917 годы – переезд по железной дороге.

Начало массового заселения Уссурийского края совпало с отменой крепостного права. Интересно, что генерал-губернатор Восточной Сибири Николай Муравьев ещё в 1858 году подал в Сибирский комитет свой проект правил для переселения в Приамурский край. Год спустя – ещё один, усовершенствованный. Проанализировав опыт западно-европейских стран, он предложил выделять каждой переселяющейся семье по 100 десятин земли. Ему возражали: в России крепостное право! А генерал-губернатор подчёркивал в своём проекте: «Крепостные, зашедшие в Амурскую и Приморскую области, становятся свободными».

26 марта 1861 года правительство издаёт «Правила для поселения русских и иностранцев в Амурской и Приморской областях Восточной Сибири». Главные положения этого документа – о добровольности переселения и небывалых преференциях – по 100 десятин земли на семью. Правда, с условием: если заселяешься целым обществом (не менее 15 семейств). Условие это, впрочем, не всегда соблюдалось.

Через месяц, 27 апреля того же года Сенат предоставил переселенцам ещё ряд преимуществ: переселяешься за собственный счёт – освобождаешься от рекрутской повинности в течение 10 наборов, навсегда освобождаешься от подушной подати, а поземельный налог начнёшь платить только по истечении 20 лет со дня издания указа. Наконец, «Особые правила» 1866 года предусматривали дополнительные льготы: 100 рублей денежной ссуды на семью, солдатский паёк до нового урожая и полную свободу в выборе мест поселения. Правила эти, с незначительными изменениями, существовали до начала XX века. Однако заселение шло не так быстро, как предполагало правительство. В 1870-е годы приток новых переселенцев практически совсем прекратился.

Два важных события – Закон от 1 июня 1882 года «О казённокоштном¹⁶ переселении в Южно-Уссурийский край» – и одновременно установление регулярного морского сообщения между Одессой и Владивостоком значительно активизировали процесс. В западных губерниях России широко пропагандировалось своекоштное (за свой счёт) переселение: для желающих отправиться на Дальний Восток устанавливался денежный залог в 600 рублей – минимальная сумма, которую должен был иметь переселяющийся для полного обзаведения на новом месте. Позднее сумму залога снизили вдвое. Преимущество имели крестьяне Левобережной Украины, особенно сильно страдающие от малоземелья.

В результате комплексных мер с 1883 по 1901 годы морем в Южно-Уссурийский край переселилось 55208 семей, из них 7029 семей – за казённый счёт.

Делами переселенцев с 1882 года стало заниматься специальное ведомство – Южно-Уссурийское переселенческое управление, которое возглавил Фёдор Фёдорович Буссе. На содержание аппарата правительством выделялось 165200 рублей. Интересно, что в центре европейской части России Переселенческое управление при Министерстве внутренних дел было создано только в 1896 году.

Процесс освоения далёкой окраины шёл трудно, скачкообразно – то усиливался, то замедлялся, но всё равно имел нарастающую динамику. Российское государство тратило на переселение огромные средства.

---

¹⁶ Казённокоштный – содержащийся и обучаемый на казенный кошт, на средства казны, государства; антоним – своекоштный.

Казачий посёлок Чичаговский

Железная дорога в Уссурийском крае проходила вдоль русско-китайской границы. Закономерно возник вопрос об её охране. С этой целью правительство организовало в 1895 году массовое переселение с Дона казаков, которые одновременно должны были заниматься и хозяйственным освоением территории. В том же году организовался Донской станичный округ.

Переселенцы прибыли и застали на посту Вольный несколько семей казаков-забайкальцев: Бурдуковых, Ташлыковых, Токмаковых, Шаповаловых. Дело в том, что генерал-губернатор Муравьёв-Амурский в середине 1860-х годов в срочном порядке своим приказом из Забайкалья направил казаков в Приморье. Позднее в южное Приморье перебросили казаков с северных областей края. Этим первым казаков-забайкальцев принято считать старожилами.

В конце XIX – начале XX веков на Дальний Восток и конкретно в Приморье переселяли донских, оренбургских, кубанских, терских¹⁷, уральских казаков, а также забайкальцев и крестьян-малороссов. Все они уже из когорты новосёлов. В свою очередь, казаки-новосёлы подразделялись на коренных (станичных) и приписных¹⁸. Порой приписные казаки оказывали на коренных негативное влияние, потому что попадали в эту категорию не только обычные крестьяне из самых разных мест России, но и солдаты-штрафники нижних чинов. К приписным старожила относились пренебрежительно-иронично: тоже мне, сторублёвый казак! За приписку надо было платить 100 рублей.

Пост Вольный упоминается в исторических документах неоднократно. Рассматривая версию возникновения поста, обратимся к моменту, когда в крае стали налаживать почтовую связь. Поскольку пионерами в освоении края были военные, они и стояли у истоков развития связи. И первыми почтальонами Приморья были либо солдаты линейных батальонов, либо забайкальские казаки. Например, Нижний Суйфунский станок¹⁹, что располагался в устье реки Раздольной, начиная с 1861 года обслуживался солдатами линейного батальона. Несколько лет спустя станок стал называться почтовым постом на полуострове Речном (около посёлка Тавричанки). В районе будущего Вольно-Надеждинского до 1879 года основная тяжесть доставки почты лежала именно на казаках.

Почтовая служба в целом представляла собой сеть почтовых станций и станков от Владивостока до Хабаровска. От почтового поста Угловой до поста Раздольный тянулась военно-вьючная тропа, которую путешествовавший здесь в 1869 году Николай Михайлович Пржевальский назвал «отвратительной тропинкой». По ней следовали конные фельдъегеря со срочными депешами. К сведению, «срочность» для команды постов обозначалась очень просто. В мемуарах начальника военного поста Владивосток Бурачка описывается, что к обычному конверту сургучом припечатывалось птичье перо – «для означения, что посылаемый конверт должен быть передаваем со станка на станок безостановочно». Между Угловым и Раздольным, вероятно, была промежуточная почтовая станция или пост. Если версия верна, то это и был Вольный, забайкальцы называли его станком. Выставили его, ориентировочно, в середине 1860-х годов.

Тогда казаки могли расселяться по собственному свободному выбору – хотя и в пределах общего земельного отвода. Отсюда и название. Во всяком случае, старожила упорно упоминают станок Вольный, появившийся намного раньше посёлка Чичаговского. В 1869

---

¹⁷ Казаки, которые живут вдоль рек Терек, Сунжа, Леса, Кура, Малка, Кума, Подкумок на Северном Кавказе.

¹⁸ По народному постановлению принятые в замкнутую казачью среду.

¹⁹ Станок – это почтовая, ямская станция, в другом значении, небольшой посёлок.

году после почтовой реформы пост Угловой получил статус почтовой станции со штатом из трёх солдат (староста, ямщик и сторож). Военно-вьючная тропа мало-помалу улучшилась и стала называться Южно-Уссурийским почтовым трактом. Наконец, весной 1884 года Угловая как почтовая станция заканчивает свою историю, передав функции почтовой станции Подгородняя (находилась в районе нынешней станции Океанская).

Одновременно с летней почтовой станцией Подгородняя открыли летнюю почтовую станцию Тигровая, предусмотрев, таким образом, почти равные конные прогоны: от Владивостока до Подгородней 20 вёрст, от Подгородней до Тигровой 21 верста. Почту «гонять» стало намного легче, поскольку уже была проложена хорошая по тем временам экипажная дорога. Станционное здание на Тигровой не отличалось особенными архитектурными изысками, но в таёжном краю радовало удобством и просторным помещением. Вот станок Вольный, скорее всего, и заменила почтовая станция Тигровая.

Почтовой связи придавалось огромное значение: Россия вступила в 1874 году во Всемирный почтовый союз, подписавшись под обязательствами о своевременной и гарантированной доставке корреспонденции. Почти 10 лет играла станция Тигровая важную роль пункта приёма и передачи почты. С 10 марта 1894 года в связи с открытием Уссурийской железной дороги надобность в почтовой станции отпала – в пассажирских поездах предусматривались почтовые вагоны.

Итак, с большой долей вероятности можно предполагать, что первый казачий посёлок Чичаговский образовался на месте станка Вольный. В «Вопросном бланке статистико-экономического обследования крестьянского и казачьего населения Амурской и Приморской областей за 10–11 марта 1909 года» указывается: «Чичаговский основан в 1899 году выходцами-казаками из области войска Донского в числе девяти семей». С 1906 года население стало расти «за счёт выходцев из Донского и Оренбургского казачьих войск и других сословий. Преобладающим элементом являются выходцы Донского и Оренбургского казачьих войск».

Вновь прибывшие донские казаки, встретившись с забайкальцами, возможно, намеревались поселиться рядом. Но им предписывалось обустроиваться строго вдоль железнодорожной магистрали. Возражение переселенцев, что земли там негодные для распашки, во внимание властями не бралось. Вообще, земельный вопрос для донских казаков порой становился настоящей проблемой. Правда, не везде. Так, для основателей казачьего посёлка Сальского, что в Дальнереченском районе, в 1895 году наделы приготовили заранее, законно потеснив китайцев с арендованных ими запашек, и наделив этой землёй казаков.

У будущих чичаговцев, за 300 вёрст от центра Донского округа, всё складывалось иначе. Их многочисленные – индивидуальные и от имени поселковых сходов – прошения о выделении удобных земель игнорировались. Правда, имелся ещё отвод, земельный резерв, который генерал-губернатор Сергей Михайлович Духовской выделил в 1894 году в распоряжение Амурского и Уссурийского казачьих войск по всей российско-китайской границе на 15 вёрст вглубь от неё. В частности, Уссурийскому казачьему войску досталась львиная доля: 9 миллионов 142 тысячи десятин. На деле, более плодородные участки государство прибегало в первую очередь для вновь прибывающих переселенцев-крестьян. Некоторые казаки открыто отказывались от неудобных наделов. Случаи отдельных отказов становились многочисленными. Поскольку власти никаких мер по пересмотру земельного вопроса в пользу казаков не предпринимали, неповиновение приняло широкий размах. Казаки с семьями съезжались во Владивосток, требуя от наказного атамана отправки на родину за казённый счёт. К весне 1899 года сложилась довольно острая ситуация.

Генерал-майор Н.М. Чичагов

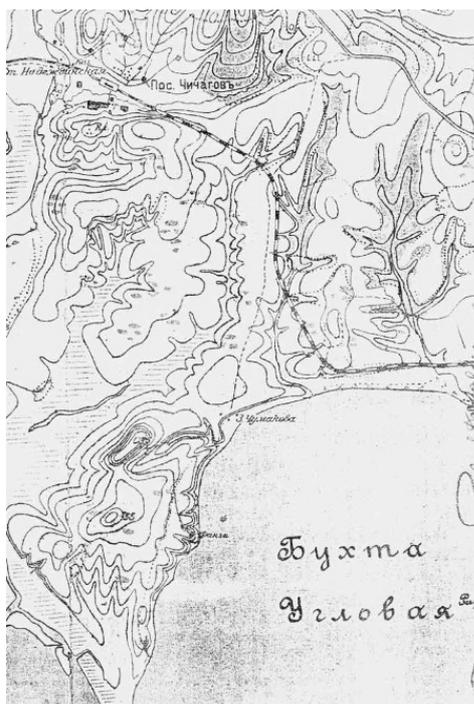
Из столицы поступило распоряжение: сделать всё возможное, но казаков назад в европейскую часть России ни в коем случае не отпускать.

Разбираться в конфликте предстояло только что назначенному военному губернатору Приморской области (он же наказной атаман Уссурийского казачьего войска), генерал-майору Николаю Михайловичу Чичагову.

Перед атаманом встал вопрос: как быть? Удовлетворить требования казаков – значит нарушить планомерно создаваемую линию охранных пунктов вдоль железной дороги. Оставался единственный вариант: убедить силой. Для усмирения казаков привлекли солдат Владивостокского гарнизона, прошла волна арестов. Жёсткие меры, в сочетании с незначительными уступками, погасили к концу июня 1899 года назревающий бунт. Казаков выдворили из Владивостока. По воспоминаниям старожилов Вольно-Надеждинского, возмущённых казаков посадили на судно, вывезли одних, без семей, на внешний рейд и продержали на пароходе больше месяца. В конце концов, обе стороны пришли к компромиссу, и власти определили несколько новых мест для образования казачьих посёлков.

Возможно, с этими событиями и связано образование первого казачьего посёлка. Казаки начали обосновываться в более удобных землях устья реки Шмидтовки. Обзор Приморской области за 1899 год сообщал, что вновь прибывшими в край казаками образовано несколько новых посёлков Донского станичного округа, в их числе Чичаговский. Название либо отразило те события и действующих лиц, либо стало продолжением традиции – давать населённым пунктам имена первопроходцев.

Николай Михайлович Чичагов родился в дворянской семье 15 сентября 1852 года в Костромской губернии. Получил прекрасное образование, окончив Пажеский корпус и Академию Генерального штаба. По окончании курса наук в Академии в 1878 году был назначен в штаб действующей армии Кавказского военного округа. Б его военной карьере – служба и в России, и за границей. 15 мая 1883 года пожалован орденом Святой Анны III степени. Б апреле 1884 года произведён в полковники.

Фрагмент карты побережья северной части Амурского залива с указанием местоположения п. Чичаговского. Начало 20 в.

30 августа 1887 года награждён орденом Святого Станислава II степени, спустя три года – орденом Святой Анны II степени. С 28 ноября 1892 года на строевой должности, командир 24-го драгунского полка. В 1894 году Чичагов – генерал-майор, инспектор госпиталей Одесского военного округа (помощник начальника штаба), за отличие по службе получил орден Святого равноапостольного князя Владимира IV степени. С 1897 года служил на Дальнем Востоке начальником штаба Приамурского военного округа.

В 1899 году «в 4-й день сего января генерал-майору Чичагову Всемилоостивейше повелено быть Военным губернатором Приморской области и Наказным атаманом Уссурийского казачьего войска, с оставлением его по Генеральному штабу...». Чем только не приходилось заниматься генералу: помогал во Владивостоке обустроиваться Восточному институту, заложил Кафедральный собор.

В 1900 году в Китае набрало силу Боксёрское восстание²⁰. Возникла угроза безопасности дальневосточных окраин. Войска, расквартированные в Приморье, получили приказ выступить на защиту русских интересов в район строящейся Китайско-Восточной железной дороги. Под команду генерала Чичагова поступили рота пехоты, эскадрон драгун, около двух сотен казаков и взвод горной артиллерии. Военные вошли в китайский город Нингута. Николай Михайлович действовал решительно, но ставил единственной своей задачей умиротворить мятежные шайки боксёров и хунхузов до полного их изгнания из района КВЖД, не позволяя при этом никаких грабежей и уничтожения фанз и имущества мирных жителей. И население оценило его благородство: в знак особой признательности в феврале 1901 года жители Нингуты воздвигли в своём городе памятник генералу. Более того, копия памятника впоследствии была отправлена во Владивосток с текстом: «Горы, степь и город были объята огнём, старцы и матери с грудными детьми спешили укрыться, но в пути от сильного

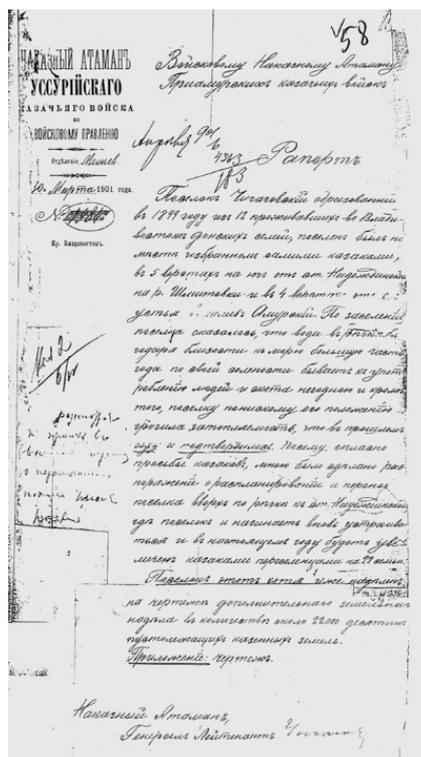
²⁰ Ихэтуаньское восстание (Боксёрское восстание) – восстание ихэтуаней (буквально – «отрядов гармонии и справедливости») против иностранного вмешательства в экономику, внутреннюю политику и религиозную жизнь Китая с 1898 года (официально о начале восстания было объявлено в 1899 году) по 1901 год.

напора бежавшей толпы не было возможности отличить хороших людей от дурных. Как маньчжуры, так и китайцы искали спокойствия, возможности прекратить кровопролитие и восстановить по-прежнему в городе порядок. В это время не только проявились искренность и чистосердечность генерала Чи, но и забота об умиротворении и восстановлении спокойствия. Он в самом начале со свойственным воинственным видом выказал свою силу и храбрость, подобно грому, а затем осыпал благодарениями, подобно дождю или росе, увлажняющим землю. Уничтожал разбойников, давая этим жителям спокойно заниматься хозяйством. Дабы поднять благосостояние народа, им были открыты хлебозапасные магазины, из которых выдавался хлеб беднякам... Лица, страдающие болезнями, помещались им в больницу, где они и пользовались бесплатно. Помимо этого, он дал возможность отправить мальчиков для изучения грамоты. Всё, что ни встречается, напоминает о сделанных им благодарениях, и народ, все до единого, за оказанные им благодарения пожелал запечатлеть его заслуги на памятнике, считая за великое счастье пребывание в Нингуте столь великодушного старца, обладающего крепким телосложением и человеколюбием...». Ныне каменная плита находится у здания Приморского государственного объединённого музея имени В.К. Арсеньева по улице Петра Великого, 6.

В январе 1903 года генерал-лейтенанта Чичагова назначили командующим Особого Заамурского округа Отдельного корпуса пограничной стражи. У русских харбинцев осталась благодарная память о Николае Михайловиче как о добром и справедливом командире.

По официальным сообщениям, в Уссурийском казачьем войске в 1899 году значилось 12 владивостокских семей, получивших надел в 6327 десятин вне территории войска на берегу Амурского залива. Данные, скорее всего, были взяты из рапорта самого военного губернатора. «Посёлок Чичаговский, – докладывал Николай Михайлович письмом от 30 марта 1901 года войсковому наказному атаману Приамурских казачьих войск, – образованный в 1899 году из 12 проживавших во Владивостоке донских семей, поселён был на месте, избранном самими казаками, в 5 верстах на юг от ст. Надеждинской на реке Шмидтовке и в 4 верстах от её устья в залив Амурский. По заселению посёлка оказалось, что вода в речке, благодаря близости к морю, большую часть года по своей солёности бывает к употреблению людей и скота негодною, и, кроме того, посёлку по низкому его положению грозила затопляемость, что в прошлом году (в 1900 году – Прим, ред.) и подтвердилось. Посему, согласно просьбе казаков, мною было сделано распоряжение о распланировке и переносе посёлка вверх по речке к ст. Надеждинской...»

История образования и заселения казачьего посёлка передавалась старожилками из поколения в поколение, причём некоторые называли и два, и три казачьих хутора в разных направлениях от Вольно-Надеждинского. Так, Сергей Павлович Скокленёв, 1925 года рождения, житель Вольно-Надеждинского, вспоминал: «Мой прадед Михаил Иванович Скокленёв приехал сюда в 1906 году. Его сыновья: Степан (самый старший), Андрей, Кирилл (1910 года, самый младший) и Арсентий – мой дед. Арсентий Михайлович, примерно 1856 года рождения, горный техник, проводил изыскательские работы на трассе железной дороги. Дед по матери Степан Трофимович Шевцов прибыл также в 1906 году. Его семья поселилась на четвёртом километре Тавричанской ветки, на Чичаговском хуторе. Говорили, им это место очень напоминало родину – хутор на реке Донец, притоке Тихого Дона».

Рапорт Н.М.Чичагова об образовании п. Чичаговского (РГИА ДВ, ф.702, оп.5, д.111, л.58–59)

Казак п. Чичаговского А.А. Ковалев

Ещё одно свидетельство. Алексей Афанасьевич Ковалёв, 1925 года рождения, рассказывал, что его дед Алексей Алексеевич Ковалёв, участник Русско-японской войны, 30-летний георгиевский кавалер I степени, возвратившись с войны, подал наказному атаману прошение о приобретении участка земли. И поселился между станцией Надеждинская и Тавричанкой. Там, как он утверждал, «был в то время казачий хутор». Не подводила память старожиллов, действительно в конце XIX века существовало несколько хуторов с названием Чичаговский. Старая географическая карта – документальное тому подтверждение. При

этом Чичаговка возле станции Надеждинская выделена крупным жирным шрифтом, а название другой – мелким курсивом.

Чичаговцы, поселившись недалеко от станции Надеждинская, затеяли тяжбу по земельному вопросу. Из 6327 десятин наделов удобной было всего 2382 десятины, 3853 – лесные массивы и 92 десятины неудобной земли. К тому же в начале века к обществу посёлка добавилось 22 семьи приписных казаков. Хорошей пахотной земли на всех не хватало.

30 марта 1901 года наказной атаман Чичагов отправил рапорт (о нём уже упоминалось выше) войсковому наказному атаману Приамурских казачьих войск, где просит «примежевать из окружающих поселковый надел пустолежащих казённых пространств достаточное для увеличения населения посёлка до размера отдельной станицы количество земли... Благодаря близости этого посёлка к г. Владивостоку, а также нахождение его при довольно значительной железнодорожной станции посёлок... имеет все данные к своему развитию... Можно заниматься огородничеством и скотоводством... первое обеспечивается близостью Владивостока и второе – избытком сенокосных и пастбищных мест». Николай Михайлович ведёт речь о 22 тысячах десятин. 25 июля 1901 года войсковой землемер Смородинов конкретизирует: 22 тысячи десятин – в долинах рек Суйфуна, Пачихезы до Кипарисово и плюс почти вся Тигровая казённая дача. Кстати, в это время для казаков действовала норма 67 десятин на мужскую душу. В декабре того же года генерал-лейтенант Чичагов обращается с повторным запросом. Однако следуют отказ за отказом по причине того, что данные земли необходимы для образования новых крестьянских переселенческих участков, а Тигровая дача нужна как единственный оставшийся лесной резерв. Казаки возражали: в сторону посёлка Кипарисово негде располагать новое крестьянское селение, там все участки заняты, а на Тигровой даче почти весь строевой лес вырублен. Прошения казаков власти не удовлетворяли. 25 сентября 1902 года генерал-губернатор на переписке поставил точку: «В настоящее время в прирезке не вижу надобности. Вопрос отложить до выяснения направления казачьей колонизации в Чичаговский посёлок».

В последующие пять лет население Чичаговского возросло за счёт вновь прибывших донских, оренбургских, забайкальских казаков. Прибывали и в принудительном порядке. Те же старожилы вспоминали факт 1904 года, когда группу новосёлов-забайкальцев сопровождала охрана, а точнее, конвой. В июле 1907 года чичаговцы снизили требования и просили 13670 десятин из казённых земель, возбудив общественным приговором от 12 августа два ходатайства – преобразовать посёлок в станицу и прирезать те 13670 десятин, имея в виду перспективы роста народонаселения до 120 семей. Казаки задавали закономерный вопрос, почему чиновники не считают ценными земли, отходящие под крестьянские наделы в Кневичах, Кролевце, Удобной, Майхе, где леса «уничтожаются крестьянами посредством огня под разработку пашень». В это время норма казачьего надела, выработанная комиссией генерала Аркадия Семёновича Беневского, составляла 50 десятин на мужскую душу.

В разных документальных источниках того времени содержатся различные цифры, характеризующие развитие посёлка. Так, согласно «Обзору Приморской области за 1906 год», в Чичаговском 46 дворов, мужчин 143, женщин 99. Под огородами 80 десятин, под пашнями – четыре. В хозяйствах рабочих лошадей 79, молодых лошадей и свиней – по пять, коров девять. В «Сравнительной таблице о состоянии посёлка Чичаговского на 1 января 1906 года – 1 августа 1907 года», которую подписали атаман посёлка И. Глубоков, писарь А. Щепачёв и войсковой землемер (подпись неразборчива) иные данные: число дворов 13, мужчин 43, женщин 35. Под огородами 3 десятины, под пашнями 73. Лошадей 30, рогатого скота 16, свиней 20. Имеется школа. На 1 августа 1907 года совершенно другая картина. Дворов 73, мужчин 212, женщин 183. Под огородами 9 десятин, под пашнями 167. Лошадей 126, рогатого скота 139, свиней 82. И уже есть молочная ферма, кирпичный завод, две гончарные мастерские, четыре мелочных лавки, бойко шла виноторговля. По «Обзору Примор-

ской области за 1910 год», на 76 хозяйств (дворов) казачьего сословия 393 человека, вневойскового – 173. Под огородами 68, под пашнями 26 десятин, лошадей 65, молодых 13, коров 89, свиней 18. Имеются два питейных заведения.

Исследователям ещё предстоит разобраться, отчего такой разброс цифр. Добавим к статистике комментарий репортёра, писавшего в газете «Далёкая окраина» 19 марта 1915 года: «Несмотря на 15-летие с лишком существования посёлка, развитие его стоит на точке замерзания. Есть только несколько приличных домиков, а большинство построек – жалкие хибары, причём на некоторых соломенные крыши, у других окна завешаны вместо стёкол грязными тряпками. Внутренняя обстановка большей части домов убогая. Нередко в хатах – телята. Несмотря на то, что у посёлка имеется большой надел земли, казаки занимаются земледелием мало. Есть только один казак, который разрабатывает около 40 десятин, да 2–3 сеющих для своих нужд овёс. Казаки говорят, что земледелием они не занимаются, потому что земля в их наделе плохая. Они живут кое-чем и кое-как. Ходят в отхожие промыслы, держат кое-какой скот, торгуют на станции Надеждинская молоком. Ввиду близости к станции, посёлок имеет несколько лавочек, кондитерскую, сапожную мастерскую, пекарню. Нужно ли говорить, кто главные купцы? Конечно, китайцы! В посёлке есть и церковь, и школа... Школа тесная, занимаются в 2 смены... В школе детей казаков, жителей посёлка, из 55 учащихся всего 34 человека, остальные – дети железнодорожных служащих и рабочих, а также временных рабочих с Кипарисовского перевала. За каждого ученика, не принадлежащего к жителям посёлка, взимается плата по 8 рублей».

Типы домашнего промысла: сучение ниток на колесных самопряхках

«Земля в наделе плохая», – таково объяснение казаков, почему они не занимаются активным земледелием. Эта причина упоминается и в каждой казачьей петиции. Однако были и другие мнения о земле. Некая хозяйка хутора С.А. Гуссаковская, обустроившаяся, согласно документу, в усадьбе «Желанное близ ст. Надеждинской», утверждала: земля плодородная. В январе 1912 года она «имела честь быть членом 2-го Всероссийского съезда по семеноводству в Петербурге», а в ноябре делала доклад по огородничеству на съезде сельских хозяев в Никольске-Уссурийском. Выступление Гуссаковской приведено в «Отчёте о съезде сельских хозяев Приморской области 11–14 ноября 1912 года в г. Никольске-Уссурийском». Из 5,5 пудов семенного картофеля, докладывала огородница, она вырастила 110 пудов, и клубни большие. Урожай, как тогда было принято говорить, «сам-двадцать». На современный лад: два мешка посадила – 40 накопала. Тысяча корней рассады капусты дали 900 вилок, некоторые весом по пуду и 5 фунтов -18 килограммов! В особенности хороша

была салатная капуста, но и свёкла огромных размеров, кукуруза в два-три внушительных початка на стебле, огурцы добротные. Вывод докладчицы: после трёхлетней практики она убедилась, что, несмотря на богатство почв, землю под капусту и огурцы надо уваживать. Плюс постоянно заниматься прополкой, рыхлением почвы для клубневых растений, для капусты и кукурузы. Обязательно поливать, не надеясь на вероятность дождей. Ничего экстраординарного в агротехнике, главное – тщательный уход за посевами. Сложность – в климате, пагубные августовские дожди и туман снижали урожайность.

Не жаловались на «низко плодородные» земли и корейцы. Житель Вольно-Надеждинского Григорий Ильич Воронуха, 1922 года рождения, делился воспоминаниями: «Корейцы засевали вокруг Надеждинска поля, выращивали овощи. Ранним утром по шпалам Тавричанской ветки караваном тянулись корейские женщины, неся на голове тазы с огородной продукцией. За спиной мирно посапывали младенцы. Шли на вокзал, чтобы поспеть на пригородный поезд во Владивосток. Вечером возвращались обратно... В 1937 году всех корейцев из Приморья вывезли товарными составами в Среднюю Азию. Уехали корейцы – остались их огороды. Что это за земля была! Мягкая, как пух, почва – ровная. Многим надеждинцам просто повезло: очень долго, не один сезон пользовались они этими готовыми землями».

Поселок Чичаговский, 1916 г

Вопрос, для чего казаки требовали огромные площади, рождает разные предположения: допустим, желая выращивать зерновые – рожь, овёс, пшеницу. Возможно, всё банальнее: казаки не горели особым желанием заниматься земледелием, но хотели, во-первых, расширить посёлок до пределов станицы, во-вторых, сдавать резерв в аренду, получая таким образом постоянный доход, как, например, делали казаки станицы Графской. Известны факты, что чичаговские казаки строили дома или приобретали недвижимость во Владивостоке, что тоже приносило прибыль. В списке таких домовладельцев – Михайл Сметанников, Григорий Стрельников, Пётр Шевцов, Андрей Шевцов, Константин Помилуйков. Родной брат последнего Алексей Помилуйков владел в городе тремя домами, Кузьма Светлов – двумя, Иван Скокленёв в посёлке не строился, но содержал дом в Никольске-Уссурийском.

Иван Обухов, будущий атаман станицы Вольной, проживая в посёлке, был и владивостокским домовладельцем.

Семья И.Ф. Хухлаева, казака-старожила п. Чичаговского. Снимок 1930-х г.

В мозаике воспоминаний особое место, благодаря наблюдательности, занимают рассказы уроженца Вольно-Надеждинского Валерия Ивановича Опекунова, 1946 года рождения. Инструктор парашютно-пожарной команды Дальневосточной базы авиационной охраны лесов, он спасал леса от пожаров – от Приморья до Подмосковья. Валерий Иванович – прямой потомок чичаговских казаков, его дед по матери Алексей Фёдорович Сниткин фигурирует в посемейном списке переселенцев, бабушка Матрёна Фёдоровна, 1861 года рождения, умерла в Вольно-Надеждинском в возрасте 97 лет. Сниткины дружили с большой семьёй Хухлаевых. Потомок одного из казаков Хухлаевых Леонид Васильевич Хухлаев жил во Владивостоке и работал поваром в вагон-ресторане. В 1930-е годы, когда пошла вторая волна «рассказачивания», многие местные казаки бросали нажитое и уходили тайком в Китай, накануне предлагая соседям или друзьям: «Возьми у меня швейную машинку... корову... плуги-бороны... Деньги? Когда будут, отдашь». Чаще скрытничали, бросали всё, не сказав никому ни слова. День, другой недоенная корова мычит, тогда только односельчане и догадывались. Матрёна Фёдоровна Сниткина купила в своё время дом у одного из казаков Чушкиных, который считался в Чичаговке купцом. Документ, купчая крепость²¹, не сохранился, зато Валерий Иванович показал два других, где речь идёт о купле-продаже садового участка.

---

²¹ Купчая (купчая крепость) – акт приобретения в собственность имущества в Российском государстве XII – начала XX в.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.